

ну мы можем продовольствоваться минеральными богатствами чужих странъ, сохраняя свои въ двоякомъ для потомковъ?

ДНЕВНИКЪ

Панихида по высокопресвященному Дмитрiю. Вчера, въ сороковой день кончины высокопресвященнаго архиепископа Дмитрiя, въ кафедральномъ соборѣ была отслужена панихида по преставившемуся владыкѣ.

Конкурсное дѣло Шейковского. Въ непродолжительное время въ одесскомъ коммерческомъ судѣ должно быть, наконецъ, разрѣшено прослуговое дѣло объ ответственности членовъ бывшаго конкурснаго управленiя по дѣламъ Шейковского.

членовъ бывшаго конкурснаго. Публика, а въ особенности заинтересованныя лица, съ интересомъ ждутъ, когда, наконецъ, Гендлъ вырѣшетъ свой безпристрастный приговоръ по этому дѣлу, которое должно занять не последнее мѣсто въ скандальной хроникѣ конкурсныхъ «художествъ».

Ихъ созыву губ. земскаго собранiя. Нѣсколько времени тому назадъ, въ средѣ херсонскаго земства возникъ вопросъ о переводѣ вообще всѣхъ губернскихъ учрежденiй изъ г. Херсона въ Одессу.

Пароходъ Добровольнаго флота «Россия», сдѣланный въ Севастополѣ съ мели, благополучно совершилъ рейсъ въ Балузъ и снова возвратился въ Севастополь, гдѣ онъ останется на время праздниковъ и затѣмъ пробудетъ до конца января, такъ какъ онъ будетъ поднятъ на докъ для окраски подводной части, носъ его придетъ въ Одессу и начнетъ готовиться къ отходу съ переселенцами въ Владивостокъ въ концѣ февраля или началѣ марта.

Слухи объ оставкѣ г. Марали. Въ городѣ опять распространены слухи объ отставкѣ горскаго головы Г. Г. Марали. Говоримъ о томъ, такъ какъ подобныя слухи уже несколько разъ распускались, но на дѣлѣ не оправдывались. Теперь передается, что г. Марали оставляетъ должность и въ январѣ уѣзжаетъ за границу.

Заводъ для обработки мели. Г. Тондъ, извѣстный эсперантистъ новороссiйскихъ лѣтнихъ вытопковъ, ходатайствуетъ въ настоящее время предъ правительствомъ о разрѣшенiи ему устроить въ Одессѣ, на Пересильнѣ, заводъ для обработки мели.

Въ вопросу объ устройствѣ въ Одессѣ молочно-молочныхъ. Ибранный думой комитетъ для разсмотрѣнiя вопроса объ устройствѣ въ Одессѣ коллекторства окончила свой трудъ и въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданiй думы представитъ свой докладъ.

Балъ въ пользу бѣдныхъ. Вчера избранный председателемъ центральной комитета пощенiю отъ бѣдныхъ г. Одессы Марiя Степановна Роопъ съ перваго же засѣданiя энергично принялась за деятельную работу пополненiю кассы общества, для того, чтобы помочь бѣднымъ не оскудѣвала. По инициативѣ г. С. Роопъ, какъ мы уже сообщали вчера, устроенъ съ 29 декабря въ биржевомъ залѣ балъ съ дѣтскими буфетами и всѣ дѣтскiя мѣстныя благотворительныя комитеты энергично содѣйствуютъ своей предпринимательской работой этому балу. Главная забота — побольше выручить, поменьше израсходовать, конечно, учитывается у дѣтокъ, такъ какъ даны распоряженiя, приняты на себя устроенiю буфетовъ, снабженiе ихъ припасами на свой счетъ. Общество желаетъ, чтобы на балѣ общество, всегда такъ радушно отзывавшееся на всѣ благотворительныя предпринятiя, и въ текущемъ году по образцу центральный комитетъ въ его заботѣ и хлопотѣхъ о бѣднѣхъ братiяхъ. Пусть всѣмъ въ грядущемъ, желанiю вознестись святой долгъ — помочь на предвѣчныхъ бѣдныхъ — купитъ по своимъ средствамъ билетъ для входа въ биржевой залъ въ 1 р. (за хоры) въ 2 и 3 р. у кого нибудь изъ распорядителей, въ которыхъ также указываются магазинъ, и затѣмъ, если и не пожелаетъ на свой балъ, то все таки принесетъ посильную помощь бѣднымъ. Въ этомъ году предоставляется всѣмъ свобода покупки билетовъ и различныя пожертвованiя для слѣдующихъ лоттерей. Доаживаетъ же, г. благотворитель, что распорядители бала не ошиблись въ своихъ расчетахъ, и что отнесены въ нуждѣныя пожертвованiя и вымѣняныя пожертвованiя и сами посвятивъ раскупить билеты.

теяница и распорядитель: у М. С. Роопъ (бульваръ, дворецъ) Н. Вошнякъ (бульваръ, городъ домъ), А. Бушной (въ зд. полицiи), Е. и А. Перемыжники (ул. Почтовой и Княгини), М. 2), г-жи Граве (Бульваръ, д. Маршалъ), Н. Еранцевой (Соловья, соб. домъ), г-жи Кокушовой (Софiеинск. М. 20), бар. Мель (Екатерин. соб. домъ), Ф. Машенской (Екатерин. соб. домъ), С. Охмидовой (Новая ул., соб. домъ), В. Пондолопу (Преображенск. соб. домъ), А. Севастополь (Барянинск. соб. домъ), Е. Чухачевой (бульваръ, д. Гринберга), Е. Шведовой (Кобелевск. д. Вейсберга), Е. Штраудницъ (Преображенск. д. Таирова), г-жи Шуцки (Надеждинск. соб. домъ), А. Яковлевой (Торговая, соб. домъ), Ю. и Т. Чечелько (Княгининск. соб. домъ), Д. Карновича (Екатерин. д. Бродягова), С. Палеяна (Екатерин. д. Бродягова), Я. Косоватова (бульваръ, д. Маршалъ), в. Долгорукова Артуровскаго (Дербясовъ, д. Персид), М. Маерковича (у Сабаньина, соб. домъ), Яковлева (Соборн. площадь, д. Веретина М. 7), и въ магазинѣ: г-жа Векла, Вятченнаго, Лавинько, Рейнфельдъ, Рубина и Фанкинъ, въ аптекѣ Покровскаго и магаз. Велланъ Федерихъ. «Н. Т.»

Результаты собранiя завѣдывающихъ народными школами. Третьяго дня въ гор. управлѣ состоялось собранiе г-хъ завѣдывающихъ нар. школами въ Одессѣ, подъ предсѣдательствомъ тов. гор. головы барона Витте. Обсуждался вопросъ о нуждахъ этихъ школъ. По проекту инспектора и списку потребностей, необходимыхъ для школъ: 1) составленъ списокъ учебнымъ книгамъ для пособiй бѣднымъ учащимся, 2) рѣшено приобрести необходимыя научныя пособiя для школъ, 3) купить книги специально для дѣтскихъ библиотекъ при нар. школахъ и 4) пополнить въ нихъ приобретенными книгами центральную библиотеку для учителей. На засѣданiи баронъ Витте поручилъ всѣмъ представителямъ школьнаго дѣла собрать и доставить ему статистическiя данныя о численности учащихся въ школахъ въ настоящее время и сколько ихъ было до начала уч. года; затѣмъ представить приблизительную цифру, сколько учащихся было отозвано въ прiемѣ на недостаточнѣе школахъ мѣста. Чтобы имѣть въ будущемъ время болѣе вѣрныя и подробныя статистическiя свѣдѣнiя о школахъ, баронъ Витте было предложено г-мъ завѣдывающимъ имѣть при этихъ школахъ тетради, куда заносились бы всѣ статистич. данныя. Крошкѣ того инспекторъ нар. учебн. части также общалъ въ явѣ дующему засѣданiю доставить статистическiя свѣдѣнiя.

Относительно тѣхъ 104-хъ кандидатовъ, изъ которыхъ много ждуть штатнаго мѣста въ этомъ году, въ собранiи рѣшено: выбрать изъ нихъ 10 или 12 такихъ, которые своей служебной дѣятельностью заслуживаютъ признанiя и которые были на педагогическихъ курсахъ; вычислены же они будутъ читателями въ этомъ году, когда продумаютъ не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ кандидатура въ томъ учебн. годѣ, гдѣ есть штатное мѣсто.

Исправный консулъ Навто г. Маргулисъ намъ пишетъ: На дняхъ мой грехатный ребенокъ упалъ и свихнулъ себя ногу. Я немедленно обратился къ живущему въ одномъ со мной домѣ дру Фриеру, который на послѣднее ему и илгашеніе отвѣтилъ, что онъ придетъ черезъ часъ по окончанiи прiема бѣдныхъ. Прошелъ часъ, но г. Фриеръ не явился и я снова послалъ къ нему прислугу. Въ этотъ разъ д-ръ сказалъ, что онъ можетъ осмотрыть моего сына только вечеромъ. Наступилъ и вечеръ, но г. Фриеръ не приходилъ, и потому я самъ отправился просить его не отказываться помочь моему ребенку. Троечасный безконечный докладъ г. Фриеру и онъ отвѣтилъ, что не желаетъ идти по моему приглашенiю. После этого я и пригласилъ врача г. Маргулиса, который и подальше помогъ моему сыну. Случай этотъ достаточно характеренъ ирвы ивотрорыи нашихъ врачей. «Не хочу подѣлать помощи моему сыну потому, что не желаю». Что можно отвѣтить врачу на такую фразу? Поступилъ г. Фриера такъ болѣе странно, что онъ увѣяивалъ не могъ рассчитывать, что трудъ его останется не вознагражденнымъ. Не объяснитъ ли его поступокъ капризность?

Службу на Приморской улицѣ. Намъ просить обратить вниманiе полицiи на практикуемый на Приморской улицѣ дневной грабежъ казакой шайкой. Почти на всемъ протяженiи этой улицы и въ особенности у Польскаго и Волынскаго спусковъ и далѣе у заводовъ Санденбаха можно встрѣтить группъ босоножекъ, въ числѣ которыхъ находятся и представителы «прекраснаго» пола. При появленiи полиции съ угрозою, лица эти бросаются къ поварамъ, схватываютъ большіе куски угля и затѣмъ съ добычей скрываются въ ближайшія лавки или бакалейныя и съестныя лавчешки. При преслѣдованiи, грабители перерывають и передеютъ похищенные куски угля своимъ коллегамъ и сама уобиваютъ скрываются.

Замѣтка объ арестномъ домѣ, напечатанная во вчерашнемъ № «Од. Листъ», уже привнесла известную долю пользы. Вчера же г. Новиковъ распорядился приказать двойныя двери для тѣхъ помѣщенiй, гдѣ двери были ordinarily. Не трудно, если бы онъ и деревянныя лѣстницы замять желѣзными или латунными, а то въ случаѣ пожара быть бѣдѣ. Необходимо также надѣе затѣнненіе, ведущее изъ общаго вѣжера, устроить навѣсъ, а то онъ заносится снѣгомъ и дождями и на ней во время распуцки легко свернуть шею.

Заносы на юго-зап. жел. Дорогахъ. «Киев.» сообщаютъ, что на дунайскомъ устьѣ юго-зап. дорогъ и на всемъ протяженiи между Раздольной и Одессой 17, 18 и 19 декабря были сильныя заносы. На одесской линiи вѣдѣнiе заносовъ происходило оладиванiемъ вагоновъ, а на дунайской участія заносы были на столько значительны (на 222 в.), что дѣвственные озады были прекращены.

Пожертвованiе въ пользу кагановскихъ учреждений. Директоромъ р. о. п. т. вице-адмираломъ Н. М. Чихачевымъ пожертвовано въ пользу Кагановскихъ учреждений 1000 руб. казеннаго угля. Пожертвованiе это привнесло весьма кстати и было распределено между бѣднѣйшими жителями Кагановскихъ учреждений.

Прiѣздъ проф. Меринга. Киевскiй проф. Мерингъ, о прiѣздѣ котораго мы вчера сообщали, пригласило на повѣдѣнiю въ Одессу заботливому ген. Фадееву, вынужденному въ Одессѣ.

Предсѣдатель правленiя общества взаимнаго страхованiя Я. Дельпъ возвратился изъ своей поездки въ Петербургъ и выступилъ въ оправданiе своей обязанности.

Некрологъ. Вчера, утромъ, умеръ скоропостижно, отъ разрыва сердца, помощникъ начальника оруженнаго архаивъ, оасъ Ф. А. Косицкiй. Покойный жилъ во елигеѣ двора, гдѣ находился архивъ.

Городскiя происшествiя. 21 декабря, въ лавкѣ мѣщ. Френска, въ д. Шведера, на Приморской ул. похищено денегъ 169 р. и вещей на 310 р.

21 го декабря, въ д. Яковлева, на Привольной площади, въ в. мѣщ. Яковлева, отъ невзвѣданнымъ устройствомъ трубы произошелъ пожаръ, утущенный пожарной командою. Убытокъ не опредѣленъ.

Прiѣхали: подл. Фелизовъ, изъ Константинополя, ост. въ Савиерской гост. поруч. гвард. Ваткинъ изъ Петербурга, ост. въ Одесской гост.

Выѣхали: генер. майоръ Козловскiй въ Киевъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Исходъ дѣла Семена Брода. Вчера въ одесскомъ палатѣ разсматривалось дѣло по протесту г. прокурора и по жалобѣ купца Горюдецаго на опредѣленiе одес. окружнаго суда, которымъ прекращено заправднѣе возбужденіе противъ г. Брода слѣдствіе по обвиненію его въ томъ, что онъ уродилъ Горюдецаго продать его имущество по исполненiюмъ листу и получилъ за отиженіе продажи векселя на 1500 рублѣ. Окружной судъ призналъ, что въ тѣхъ дѣйствіяхъ г. Брода, какъ пофреннаго вѣдателя, не се нѣтъ признаковъ преступленiя. Защитникъ Брода, прис. пов. Кришцовъ, доказывая въ палатѣ, что протестъ г. прокурора и жалоба Горюдецаго неправомерно погашены и по должнѣ были разсматриваны Палатой, послѣ долгаго совѣщанiя, признала опредѣленiе окружнаго суда правильнымъ и оставила протестъ г. прокурора и жалобу Горюдецаго безъ послѣдствiй.

Финансъ дѣла о 48 тыс. расстрѣлѣ въ назначеніи. Какъ извѣстно читателямъ, вѣнныне въ расстрѣлѣ 48 тыс. руб. въ одес. канцелярствѣ уже осужденъ суд. палатой. Послѣдствіемъ этого дѣла было другое — неправильныхъ ревизіяхъ канцелярствъ со стороны ревизоровъ. Ревизорами были Барановскiй, Вороничъ, Яковлевъ и Григоренко. Противъ первыхъ двухъ судебная власть имѣла возможность обвиненiя прекращенiя, а послѣдніе привлечены къ отвѣтственности предъ окрсудомъ. Свѣдѣнiя показанiя на судѣ установили, что ревизіи производились вѣдческими лишь 4, 4 ч. часа, причемъ критика совѣмъ не пересчитывалась, а въ нѣкоторыхъ расстрѣлахъ обнаружена. Въ то-же время выяснилось, что Григоренко и Яковлевъ были однимъ изъ аккуративнѣйшихъ ревизоровъ, что имъ вѣдомымъ необходимо было въ крайнѣйшій мѣрѣ сѣмъ дней для точнаго образованiя канцелярствъ. Въ виду такого обстоятельство дѣла, окрсудъ имѣлъ возможность освободить Яковлева и Григоренко отъ уголовной отвѣтственности и призналъ не подлежащимъ удовлетворенiю исковое требованіе казны въ 47 т. р. На этотъ приговоръ представителъ казны принесъ жалобу въ суд. палату, куда доставилъ книгу счетовъ канцелярствъ за время ревизіи его Яковлевыхъ и Григоренко, доказывая, что въ это время было далеко не много кредитовъ и пересчитаніе ихъ обвиняемымъ не составляло особеннаго труда. Представителъ обществ. власти считалъ фактъ доказательства ревизіи со стороны обвиняемыхъ доказаннымъ, вѣдывая ихъ ревизію одною лишь формальностью. Ходатайствуя объ отпѣлѣ приговора, онъ указалъ на то, что въ силу Высочайшаго манифеста подслунные освобождаются отъ наказанiя. Что-же касается предьявленiя иска казнѣ, то онъ считалъ его преждевременнымъ, такъ какъ по настоящее время еще не выясненъ вопросъ: какаа сумма взыскана будетъ съ осужденныхъ за самую расстрѣлу. Суд. палата имѣла возможность утвердить оправдательный приговоръ, оставивъ слѣдствіе удовлетворенiя жалобу представителя казны.

Дѣло Мельничихъ (Продолженіе). Засѣданіе 18 го декабря открылось чтенiемъ показанiя Мих. Фед. Мельничиха, изъ котораго видно было, что онъ и понята не имѣлъ о вѣрѣ отца, что онъ о ней рѣзительно ничего не зналъ.

Затѣмъ были допрошены въ качествѣ свидѣтеля бывший защитникъ Федора Мельничиха, ирсе пов. Курьяновъ, который разсказалъ, какъ въ немъ сначала явился Валентинъ и принесла обвинительный итѣ, прося его принять защиту отца. Потомъ къ нему явился Фед. Мельничихъ и онъ, Курьяновъ, предложилъ ему поспѣвать вышши расстрѣлу брата, въ обязанности 7.000 р., расстрѣчаннымъ Фед. Мельничиха изъ суммъ притога прiаца Олденбургскаго, такъ какъ его, адвоката, особенно тяготѣла эти прiотвѣтiя денгъ и ему было бы легче выступить на

ФЕЛЬЕТОНЪ „ОДЕСС. ЛИСТЪ“

23-го декабря 1883 года.

Новый романъ Эмиля Золя. *)

Уже съ первой вѣднѣи присутствіе Полина ввело радость въ домъ. Ея пѣтуеое здоровье, ея спокойная улыбка утѣшали горечь семейной обстановки Шанто. Старикъ нашъ въ ней сидѣлъ; жена его очень была счастлива, что сынъ теперь рѣже выходилъ изъ дому. Только одна Вероника не переставала ворчать вихолму. Казалось, что сто пятьдесятъ тысячъ франковъ, зарплатныхъ въ бирю, приданыи семьѣ Шанто видѣть полное довольство, хотя къ деньгамъ этииъ никто и не прикасался.

Два дня спустя пощѣ съ Шанто случился новый припадокъ пода ры. До утра онъ себя сдерживалъ, боясь нарушить своимъ криками спокойствіе семьи. Припадки его вносили ужасъ на весь домъ и большіе всегда воздерживались отъ зова на помощь до послѣдней крайности. Ему и стыдно было, и страшно, такъ какъ въ болѣзни его относились съ нѣмъ недружелюбно.

Наконецъ, утромъ, часовъ въ восемь, когда Вероника проходила мимо его двери, большіе не могъ сдержать крика, вырвавашаго отъ ужаснаго колотья.

— Ну, вотъ — заворачива служанка — уже воет!

Она вошла въ комнату и, увидя, что онъ охалъ молчать головой, не нашла другою утѣшенiя, промѣ шовъ:

болному, она стала ухаживать за нимъ такъ бережно, такъ ласково, съ такимъ терпѣнiемъ, сѣлакомъ кропотливо, что совершенно очаровала его, умчирясь въ промежутки между двумя стовами засаждать его даже спать.

Но вотъ явился и д-ръ Казновъ. Это былъ человекъ лѣтъ пятидесяти, чѣтырехъ, худощавый и сильный, прослужившій тридцать лѣтъ во влѣтѣ и затѣмъ поселившійся въ Арроманшѣ, гдѣ дѣла его зачисляли ему домъ. Онъ былъ другомъ семьи Шанто и, видя теперь къ болному, пощѣловать маленькую сидѣлку въ голову.

— Ну, что — заговорилъ онъ, — вы опять въ постели! Я заблуждалъ пожать вамъ руку. Но вы знаете, что я могу вамъ также мало помочь, какъ и его дѣти. Вы знаете наше единственное лекарство: терпѣнiе и фланель!

— Но, докторъ, не покидайте же меня безъ помощи! — застѣннѣ болной.

Узнавъ, что Шанто заболѣлишъ наплетомъ, Казновъ простеръ руку, точно приказывая кого то въ снѣдѣнiи. Но затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана своего рюгнота лекарство и обмолвилъ колѣно и ногу болного вѣду. Потомъ дѣла Полинѣ наставленiя относительно прiема лекарства и строгой диеты и сталъ откланываться.

— И вы думаете, что ему можно помѣщать, когда онъ захочетъ вѣтъ воскликнула г-жа Шанто, провожая доктора.

— Нѣтъ, нѣтъ, г-жа, онъ будетъ unicamente — посмотрѣть — рисунку заступился за болного Полина. Я засаваю его быть послушнымъ.

Казновъ взглянулъ на нее, тѣшая ея разсудительнымъ вѣдомъ. Онъ снова пощѣловалъ ее въ обѣ щеки.

— Вотъ дѣвурка, которая рождена жидѣ для другихъ, завыла онъ съ видомъ шпѣваго діагноста.

Шанто промучился нѣкую недѣлю. Отъ его стоновъ и криковъ весь домъ просто дрожалъ. Вероника заперлась въ кухню, а г-жа Шанто и Лазаръ порой убѣжали, чтобы ничего не слышать и только одна маленькая Полина не покидала комнаты болного, съ которыми ей приходилось еще воевать, такъ какъ старикъ кричалъ, что онъ голоденъ, что ему нужно сѣсть котлетку, что докторъ Казновъ — оселъ, такъ какъ не можетъ его вылечить. По началу боль усиливалась и Полинѣ приходилось спать не болѣе двухъ-трехъ часовъ. Наконецъ болной поправился. Полина вновь получила свободу, и вотъ между дѣвуркой и Лазаремъ завязались тѣсныя товарищескiя отношенiя.

какой то складъ книгъ, рисунковъ и самого разнообразнаго хлама. Все это было въ хлопотскомъ безпорядкѣ, и Полина въ теченіе цѣлаго мѣсяца, росъ въ этой комнатѣ, каждый день находила въ ней что-нибудь для себя новое.

Лазаръ съ перваго дня сталъ смотрѣть на нее, какъ на маленька, какъ на младшаго брата, который хоти и былъ по юнымъ годамъ моложе его самого, но который въ то же время былъ такъ веселъ, такъ забавенъ съ своимъ большимъ умнымъ глазомъ, что Лазаръ, не стѣнялся его присутствіемъ, курилъ свою трубочку и, разсказывая на своемъ стулѣ, съ ногами, подымавшимъ на воздухъ, читалъ книги или писалъ длинныя письма. Только притомъ этотъ пощѣлъ весь себя уже очень шумно. Онъ прыгалъ, какъ рабака на столи, дурачился, такъ что Лазаръ порой провалывъ ему вытѣхать его изъ комнаты. Кочкалось это бѣготнѣ, послѣ болной Полина бросалъ съ ему на шею, а онъ кружился ея, самъ обращаясь въ мальчугана и заливаясь веселымъ рѣвуческимъ смѣхомъ.

Затѣмъ стало занимать ихъ фортепиано. Это былъ старыи инструментъ, выпущенный изъ фабрики Эрара еще въ 1810 году. На этотъ рояль г-жа Шанто дала въ теченіе 15-ти лѣтъ уроки музыки. Лазаръ, который не могъ допроситься у матери покупки новаго фортепиано, былъ по клавишамъ этого уже сѣдыхъ силъ, напѣвая при этомъ, чтобы достигнуть хотъ какой нибудь звуковости, такъ какъ клавишъ отпѣвчлъ уже слышномъ глухо. Будучи фантазеромъ, онъ возмнилъ, что у него большой талантъ, что онъ сѣлается музыкальнымъ гениемъ. Внѣречеръ матери, наперекоръ всему закону. И вотъ, пользуясь теперь присутствіемъ Полины, онъ сталъ злоупотреблять ея терпѣнiемъ и вѣдлордiо, сердито терять ей уши своимъ привѣденiямъ. Онъ задумалъ какую-то симфонію на тему о лемпозъ раѣ. Дѣвочка сначала одобряла, но потомъ вѣднула въ слѣр, оглашая своего кузена, отъ намѣренiя сдѣлаться композиторомъ.

Лазаръ порывался ѣхать въ консерваторію; былъ возстаала иротивъ этого и дала ему срокъ до октября — остановиться на той или другой карьерѣ — прѣвекта или судьи. Полина поддержала въ этомъ г-жу Шанто, которую она заявила, что берегуща наставнѣ Лазара на путь истинны. Дѣвочку подыали на смѣхъ. Разсерженнѣй Лазаръ жесъ о лачи, сточеніемъ хлопоту кришкной рояля и обновляя Полинѣ «грязную мѣшачку».

Три дня она была въ сорорѣ, но потомъ опять согласилъ. Лазаръ, что-бы привлечь на свою сторону Полинѣ, сталъ учить ее на

фортепиано; но уроки ни въ чему не поведи и онъ вскорѣ отказался отъ нихъ. Полина отъ души смѣялась когда по клавишамъ бѣгала конемка Минюсъ, и убѣждала, что это, молъ, исполненiя произведенiя Лазара. Тотъ сердился, но Полина сыгала на своемъ и когда онъ отказался учить ее, снова обрѣвая «грязной мѣшачкой», дѣвочка направила записка ему:

— Твоя музыка ни къ чему не ведетъ. Я на твоимъ мѣстѣ сдѣлаласъ бы докторомъ.

Вѣдь себя отъ глѣба, онъ взглянулъ на нее. Докторомъ? Съ чего это она зашла? И онъ замолчалъ.

— Оушай, воскликнула онъ — если мнѣ пощѣваотъ сдѣлаться музыкантомъ — я убью себя.

Дѣвочка старикъ Шанто совѣмъ поправился и Полина получила возможность ходить съ Лазаремъ со двора. Началась экскурси къ морю, прогулки, купанья, ловля рыбы. Вѣдѣла шла оживленная, товарищескiя отношенiя все болѣе и болѣе упрочивались.

Наступилъ августъ. Полинѣ въ октябрѣ хотѣли помѣстить въ пансіонъ сосѣдняго города, Лазаръ же не принялъ еще никакого рѣшенiя относительно своего будущаго. Но бѣднѣ съ Полинѣ въ концѣ концовъ примириться его медицинѣ и послѣ разочарованiя въ своихъ музыкальныхъ произведенiяхъ Лазаръ завялъ дѣвочкѣ, что онъ охотно ограничится въ Парижѣ изучать медицину. Г-жа Шанто ужасно обрадовалась.

— Да ты просто маленькая фея! — сказала она, обнимая Полинѣ. — Ахъ, моя дорогая, ты вознаграждаешь насъ за то, что мы притѣяли тебѣ.

Порѣшено было, что Лазаръ отправится въ Парижъ 1 октября. После этого, въ сентябрѣ, прогулки возобновились и молодые прiатели отдались имъ съ удовольствіемъ, желая воспользоваться вѣснѣею похлѣднн днми свободѣ. Они забавлялись и пресидѣли на вѣснѣномъ берегу до ночи.

Однажды, поздно вечеромъ, возвратившись съ прогулки, они застали въ столовой новую гостю, разговорчивую съ г-жою Шанто. Вотъ уже болѣе вѣднѣи въ домѣ Шанто жила прiѣзда Луиза, дѣвочка одиннадцати лѣтъ, пощѣлова въ этомъ г-жу Шанто, которую она заявила, что берегуща наставнѣ Лазара на путь истинны. Дѣвочку подыали на смѣхъ. Разсерженнѣй Лазаръ жесъ о лачи, сточеніемъ хлопоту кришкной рояля и обновляя Полинѣ «грязную мѣшачку».

Три дня она была въ сорорѣ, но потомъ опять согласилъ. Лазаръ, что-бы привлечь на свою сторону Полинѣ, сталъ учить ее на

время вѣднѣи онъ бывалъ очень радъ, если ему удавалось помѣстить ее у тѣхъ или другихъ знакомыхъ. Такими были и Шанто.

— Или же сюда, Лазаръ! — кричала г-жа Шанто. — Вотъ она!

Луиза улыбалась пощѣловала молодого человека въ обѣ щеки. Знала онъ другъ друга, впрочемъ, мало. Она все время сидѣла взаперти въ своемъ пансіонѣ; онъ только годъ назадъ какъ окончилъ лицей. Дружба между ними завязалась во время прошлыхъ вѣднѣи. Онъ обращался съ нею довольно церемонно, чувствуя, что она, не смотря на свои года, уже кокетка.

— Ну, что-же, Полина, ты не дѣлущишь ея? — сказала г-жа Шанто. — Она старше тебя на восемнадцать мѣсяцевъ. Побойте другъ друга — это нѣтъ доставитъ удовольствіе.

Полина смотрѣла на Луизу, маленькую и тонокую, съ невзрачными чертами лица, но тѣмъ не менѣе способную очаровать. Луиза была блондинкой и волоса у ней были убраны, какъ у дамы. Полина поблѣдѣла, когда увидѣла ее на шеѣ у Лазара. И когда Луиза пощѣловала ее, сиротка возвратила ей пощѣлуку дружными губами.

— Что съ тобой? — спросила тетка. — Тебѣ холодно?

— Да, не много; вѣтеръ довольно свѣжій, отвѣтила она, раскраснѣвшись изъ за своей лжи.

За столомъ она ничего не ѣла. Она не переставала сидѣть за еѣми и глаза ея принимали суровое выраженіе, когда она замѣчала, что кузень ея, дѣла или даже Вероника угождаютъ Луизѣ. Но въ особенности ей сдѣлалось больно, когда собака Матвѣ, сдѣлавъ во время десерта своей обѣднѣи Лазарѣ, пощѣлова свою большую голову на колышки новой гостни. Тщету Полина звала Матвѣ, онъ не покидалъ Луизу, которая усердно угощала его сахаромъ.

Когда встали со стола — Полина куда то не чаяла. Вероника, убравшая со стола, возвратилась изъ кухни и съ видомъ торжества провозгласила: — Ну, вотъ, барыня! Въ все находили, что Полина такая добрая. Поглядѣ ка, что она вытворѣетъ на д. юрѣ.

Вѣднѣи пощѣловать. Матвѣ стояла, прислонившись къ стѣнѣ, а дѣвочка держала его за голову и вѣдѣ себя отъ ярости, точно въ припадкѣ бѣшенства, біла его своимъ маленькимъ кулаками. Ошеломленная собака не защищалась и понурила голову. Къ дѣвочкѣ бросился, но она не переставала пощѣловать и такою болной, что ее и тотъ часъ-же пришлось уложить въ постель, и

теткѣ пришлось провести часть ночи у ея изголовья.

— Какая она хорошая, какая хорошая! повторила Вероника, радуясь, что она, наконецъ, недостатокъ у этой жеужужинѣ.

— Я вѣдомона теперь, — мѣвъ говорили о ея глѣбѣ въ Парижѣ, — говорила г-жа Шанто. — Она ревнива — это дурно. — Въ эти полгода, что она у насъ, я замѣчалъ за ней кокетство, но мучить такъ свободу — это уже чертъ чуръ.

На другой день, когда Полина встрѣтила Матвѣ, она сказала его своимъ прощавшимъ руками и пощѣловала его морду съ такимъ рѣвучемъ слезъ, что Шанто сталъ бѣгаться, какъ-бы не повторился съ нею болѣзненный припадокъ. Но она, однако, не прерывалась. Казалось, что эта жестокость ревности перешла къ ней отъ прѣвекта. Тѣмъ какъ, не смотря на свои 10 лѣтъ, она была очень разсудительная, то сама анализировала себя и заявляла, что употребляетъ все усиліе, чтобы удержаться своей глѣбѣ, но что не въ силахъ бороться съ нѣмъ. После этого она остановилась печальною.

— Я насъ такъ сильно люблю, — говорила она тихо своей теткѣ, которая утѣшала ее въ своей комнатѣ, — вѣд

